

8. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па РБ (24.08–30.11.1979 г.). – Справаздача аб камандзіроўцы ў Шчучынскі і Мастоўскі раёны Гродзенскай вобласці (11.10–22.1.1979 г.).

9. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па РБ (14.01–27.05.1978). – Справаздача ў Брэсцкую вобласць, Пінскі, Іванаўскі і Столінскі раёны 27.03–01.04.1978. Арк. 50.

10. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па РБ (14.01 – 27.05.1978). – Справаздача аб камандзіроўцы ў Гомельскую вобласць (13.03 –18.03.1978).

11. Архіў БДМНАП. – Справаздачы ў навуковыя камандзіроўкі (10.07–05.08.1978 г.). – Справаздача ў Гомельскую вобласць Нараўлянскі, Брагінскі, Хойніцкі раёны (04.07–10.07.1978 г.).

12. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па РБ (31.03–28.04.1979 г.). – Справаздача аб камандзіроўцы ў Іўеўскі раён Гродзенскай вобласць (23.04–29.04.1979 г.).

13. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па РБ (22.01–03.02.1979 г.). – Этнаграфічная справаздача аб камандзіроўцы ў Гомельскі раён Гомельскай вобл. (22.01–27.01.1979 г.).

14. Архіў БДМНАП. – Справаздачы аб навуковых камандзіроўках па РБ (22.01–03.02.1979 г.). – Справаздача аб камандзіроўцы ў Зэльвенскі раён Гродзенскай вобласці (29.01–03.02.1979 г.).

15. Асабісты архіў аўтара. – Экспедыцыя ў в. Пагост Жыткавіцкага раёна Гомельскай вобласці. – 2024.

(Дата падачы: 12.02.2024 г.)

Ф. А. Некрашевич

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

P. Nekrashevich

Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 947 “1794/1874”

РЕКРУТСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАК НАКАЗАНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1794–1874 ГГ.)

RECRUITMENT AS A PUNISHMENT IN THE FIGHT AGAINST CRIMES RELATED TO THE THEFT OF SOMEONE ELSE’S PROPERTY IN THE BELARUSIAN GOVERNORATES OF THE RUSSIAN EMPIRE (1794–1874)

В Российской империи служба в вооруженных силах использовалась в качестве наказания за совершение целого ряда преступлений. К ним относилась группа преступлений, связанная с похищением чужого имущества. На протяжении 1794–1874 гг. политика

правительства по привлечению подобной категории преступников к военной службе претерпевала существенные изменения. С одной стороны, российская армия искала возможные источники пополнения вооруженных сил. С другой стороны, преступный элемент снижал уровень дисциплины в войсках.

Ключевые слова: кража, воровство; Российская империя; вооруженные силы; рекрутская повинность; перевоспитание.

Military service in the armed forces was used as punishment for committing a number of crimes in the Russian Empire. Such crimes included a group of crimes related to the theft of someone else's property. The government's policy to attract this category of criminals to the military service underwent significant changes throughout 1794–1874. On the one hand, the Russian army was looking for possible sources of replenishment of its armed forces. On the other hand, the criminal element reduced the level of discipline in the troops.

Keywords: Theft; stealing; Russian Empire; armed forces; recruitment; reeducation.

Система комплектования вооруженных сил Российской империи на протяжении конца XVIII–XIX в. претерпевала существенную эволюцию. Главным направлением изменений в этот период стал постепенный переход от рекрутской системы пополнения вооруженных сил к всеобщей воинской повинности. Данный переход представлял из себя комплексную проблему и включал множество преобразований, одним из которых являлся вопрос о выполнении армией функции пенитенциарного учреждения. Причин существования подобного явления было несколько. Во-первых, рекрутская система пополнения не позволяла устранить некомплект в вооруженных силах, поэтому правительству приходилось искать дополнительные источники комплектования войск. Во-вторых, отсутствие в Российской империи развитых государственных институтов исполнения наказаний привело к тому, что с начала XVIII в. в вооруженные силы страны «на перевоспитание» массово направлялись криминальные элементы. Одним из основных видов преступлений, за которые полагалось наказание в виде отправки в солдаты, было похищение чужого имущества.

Целью данной статьи является раскрытие механизма привлечения лиц, совершивших похищение чужого имущества, к несению рекрутской повинности в качестве меры наказания на примере белорусских губерний Российской империи. Нижняя граница хронологических рамок исследования обусловлена распространением рекрутской повинности на белорусские губернии в 1794 г. Верхняя граница исследования связана с введением в Российской империи всеобщей воинской повинности в 1874 г.

Похищение чужого имущества до сих пор не было предметом отдельных исследований в историографии. Данная проблема лишь частично затрагивалась в трудах Л. Е. Вакуловой и Ф. Н. Иванова [1; 2]. Под похищением чужого имущества в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» (далее – Уложение 1845 г.) понималась совокупность преступлений, связанных с разбоем, грабежом, воровством-кражей и воровством-мошенничеством [3, Т. 20, № 19283, § 2128].

Особенность правовой системы Российской империи заключалась в том, что за совершение преступлений (в том числе и за хищение чужого имущества) преступник мог быть отправлен на военную службу в качестве меры наказания как в судебном, так и в несудебном порядке. Согласно сложившейся практике, окончательно закрепленной и детально прописанной в «Высочайше утвержденном уставе рекрутском» 1831 г.» (далее – Устав 1831 г.), помещики, общества крестьян (государственных, удельных, вольных хлебопашцев), а также мещан имели право отдавать в зачет будущих рекрутских наборов членов общины за совершенные проступки. К таким проступкам относились неуплата налогов, бродяжничество, кражи и т. д.

Согласно Уставу 1831 г., помещики могли отдать своего крепостного в рекруты в зачет будущих наборов по своему усмотрению (за исключением недавно приобретенных крестьян, а также людей, «отыскивающих свободы»). Общества других категорий крестьян, а также мещан могли досрочно направить в рекруты члена общины, совершившего проступки, по приговору добросовестных домохозяев, не состоявших на рекрутской очереди. При этом общественный приговор должен был быть утвержден местными государственными органами исполнительной власти: городской думой (общества мещан) или казенной палатой (общества крестьян), а затем гражданским губернатором [3, Т. 20, № 19283, ст. 325–329]. Получалось, что в случае совершения мелкой кражи основная ответственность перекладывалась на деятельность помещиков и органов местного самоуправления. Органы исполнительной власти в подобной ситуации выполняли контролирующую функцию. Следует отметить, что в исследуемый период подобная практика не претерпела серьезных изменений и фактически сохранялась до отмены рекрутской повинности в 1874 г. Если же речь шла о совершении более тяжких преступлений в сфере похищения чужого имущества, то тогда виновных направляли на военную службу по приговору суда.

К сожалению, в историографии отсутствуют сведения, позволяющие судить о том, какое количество преступников поступало на военную службу по приговору суда. Например, в 1828 г. из Витебской губернии на военную службу за совершенные преступления было направлено 25 чел., из них 18 – за кражу и воровство. В том же году из Могилевской губернии на военную службу поступило 24 чел., из них 13 – за кражу и воровство [4, л. 15]. Получалось, что пять белорусских губерний по приговору суда ежегодно поставляли в российскую армию около сотни преступников, значительная часть которых составляли похитители чужого имущества.

В политике российских властей по привлечению на военную службу лиц, совершивших похищение чужого имущества, можно условно выделить несколько основных этапов. Для первого этапа характерно становление военной службы как наказания за похищение чужого имущества (1794–1799 гг.). На протяжении второго этапа наблюдается значительное расширение использования военной службы как меры наказания за похищение чужого имущества (1799–1845 гг.). Для третьего этапа характерно широкое

использование военной службы в качестве замещающего наказания на основании положений Уложения 1845 г. (1845–1860 гг.). Наконец, на заключительном, четвертом, этапе происходит постепенный отказ от использования военной службы как меры судебного наказания за совершение всех преступлений, включая похищение чужого имущества (1860–1874 г.).

Итак, введение в 1794 г. рекрутской повинности в белорусских губерниях не означало автоматического распространения на эти территории всего комплекса законодательства, связанного с отбыванием этой тягостной для населения повинности. При проведении рекрутского набора 1794 г. российские помещики, получившие во владение земли в белорусских губерниях и знавшие все тонкости российского законодательства, столкнулись с проблемой отдачи белорусских крестьян за мелкие преступления в зачет будущих наборов. Лишь 15 ноября 1794 г. соответствующий сенатский указ предоставил им подобное право [5, Т. 23, № 17268]. На прочие категории населения, отбывавшие рекрутскую повинность, подобная практика была официально распространена сенатским указом от 16 апреля 1796 г., позволявшим принимать рекрут в зачет будущих наборов [5, Т. 23, № 17454].

Что касается уголовного законодательства, то на данном этапе российская правовая система исключала военную службу как меру наказания за похищение имущества. За подобные преступления, в зависимости от рода кражи, стоимости украденного имущества, а также рецидивов преступления, согласно именному, данному Сенату указу от 3 апреля 1781 г., полагались наказания в виде денежной компенсации, телесных наказаний, направления в рабочий дом и на каторгу [5, Т. 21, № 15147]. Если принесенный ущерб был относительно невелик, то после того, как преступник компенсировал его деньгами либо же трудом в рабочем доме, он получал возможность вернуться к полноценной жизни в общество, к которому он был приписан.

Тем не менее подобная система просуществовала недолго. Уже в 1799 г. российский законодатель ввел практику направления на военную службу за кражу чужого имущества по приговору суда. Причиной стал отнюдь не комплект в вооруженных силах. По мнению правительства, многие молодые люди, которые по рекрутской очереди должны были быть направлены на военную службу, сознательно совершали кражу чужого имущества, предпочитая отправиться в рабочий дом или даже на каторгу, чем стать солдатом. В связи с этим законодатель стал связывать рост числа преступлений, связанных с похищением имущества, с массовым уклонением от несения рекрутской повинности. Согласно сенатскому указу от 31 июля 1799 г. за кражу имущества стоимостью 20 руб. и выше полагалось телесное наказание, а затем отдача в солдаты для тех, кто был годен к военной службе, а для остальных – ссылка в Сибирь на поселение [5, Т. 25, № 19059]. Наказание в виде военной службы не распространялось на евреев. В случае похищения чужого имущества все евреи подлежали ссылке в Сибирь [5, Т. 26, № 19273].

Опыт нескольких лет позволил законодателю убедиться в ошибочности логики указа 31 июля 1799 г., так как количество преступлений, связанных с кражей чужого имущества, в Российской империи не уменьшилось. Кроме того, столь жестокое наказание, как отправка в солдаты и ссылка в Сибирь на поселение, привело к разорению множества семейств в государстве. Уже в 1802 г. именным, данным сенату указом от 14 мая за первую совершенную кражу в размере от 20 до 100 руб. отныне полагалось только телесное наказание. При повтором совершении подобного преступления, а также при совершении кражи свыше 100 руб. следовало поступать в соответствии с указом от 31 июля 1799 г. [5, Т. 27, № 20263].

Указ от 14 мая 1802 г. получил свое дальнейшее развитие в именном указе от 5 июля 1811 г. Согласно данному документу, все преступления разделялись на три разряда, при этом каждому разряду соответствовали определенные наказания. Отдача в солдаты соответствовала второму разряду преступлений, который включал в себя кражу свыше 100 руб. и неоднократное воровство [5, Т. 31, № 24707; 6, ст. 711].

Многолетний опыт применения военной службы в качестве наказания показал, что во многих случаях данная мера не является действенной. В связи с этим в Уложении 1845 г. военная служба стала использоваться в качестве замещающего наказания [7, с. 1103]. Наказания в виде ссылки в Сибирь на поселение (ст. 78 в отношении лиц, изъятых от телесного наказания), а также исключение из государственной службы (ст. 92) могли быть заменены отдачей в солдаты. При этом ст. 78 предусматривала, что лица, которым назначали подобное наказание, направлялись на военную службу без выслуги. В свою очередь ст. 92 содержала лишь формулировку «отдача в солдаты» [3, Т. 20, № 19283]. Обстоятельства применения военной службы в качестве замещающего наказания могли зависеть от конкретной потребности вооруженных сил в новобранцах, а также личностных качеств самого преступника, его желания и способности к несению военной службы.

В Уложении 1845 г. из четырех видов преступлений против имущества (разбой, грабеж, воровство-кража и воровство-мошеничество) военная служба как наказание в принципе не могла применяться лишь в отношении действий, связанных с совершением разбоя (так как это преступление было сопряжено с применением насильственных действий, угрожавших жизни потерпевшего). При совершении грабежа (сопряжен с применением насилия без угрозы для жизни или же с открытым похищением имущества) без отягчающих обстоятельств (совершение преступления в церкви, при пожаре, в составе группы лиц, с использованием оружия) военная служба могла быть применена в качестве замещающего наказания [3, Т. 20, № 19283, ст. 2144–2145].

Крайне широко военная служба могла распространяться на лиц, совершивших воровство-кражу (похищение чужого имущества, совершенного в тайне, без применения насилия). Лишь ст. 2164 из этого отдела не подразумевала замещения наказания, в остальных же случаях (ст. 2147–2165,

2169) подобная практика была предусмотрена [3, Т. 20, № 19283, ст. 2147–2169]. Такая же ситуация наблюдалась с преступлениями, связанными с воровством-мошеничеством (похищение чужой собственности посредством обмана). Лишь ст. 2175 и 2176 из соответствующего отдела не предусматривали возможность замены наказания военной службой [3, Т. 20, № 19283, ст. 2173–2185].

Несмотря на достаточно гибкий подход, предложенный в Уложении 1845 г., к концу 1850-х гг. в высших эшелонах власти стал всерьез обсуждаться вопрос о свертывании практики массового направления преступников на военную службу в качестве наказания. Разложение дисциплины в войсках ввиду наплыва преступного элемента стало очевидным явлением. Кроме того, в военном руководстве утвердилась мысль о необходимости повышения статуса военной службы, которая в массовом сознании все чаще ассоциировалась с исправительными учреждениями, а не с государственным институтом, призванным защищать государство от внешних и внутренних угроз. Назрела объективная необходимость в пересмотре источников пополнения вооруженных сил государства.

Согласно высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 30 марта 1860 г., были внесены поправки в законы, связанные с отдачей преступников на военную службу. Отныне практика замены наказания на военную службу не распространялась на непривилегированные сословия. Теперь на военную службу могли быть направлены лишь несовершеннолетние лица, принадлежавшие к сословиям дворян, христианского духовенства, купцов первых двух гильдий, а также окончивших курс в высших и средних учебных заведениях. Тем не менее, подобная практика не распространялась на преступления, которые «доказывают развращенность виновного и отсутствие в нем чувства чести, нанося ему в общем мнении справедливый позор и унижение». К таковым относились, в том числе все преступления, связанные с похищением чужого имущества [3, Т. 35, № 35588]. При этом сохранялась внесудебная практика направления на военную службу по общественному приговору за совершение мелких хищений.

Таким образом, в рассматриваемый период военная служба являлась распространенным наказанием в отношении лиц, совершивших похищение чужого имущества. Данное наказание применялось как в судебном, так и в несудебном порядке. Несмотря на понимание правительством того, что привлечение воров и грабителей несет угрозу дисциплине и законности в вооруженных силах, на протяжении 1794–1874 гг. российское правительство массово принимало в несудебном порядке на военную службу лиц, совершивших мелкие хищения. При этом практика привлечения на военную службу данной категории правонарушителей в судебном порядке претерпевала постоянные изменения и в 1860 г. была окончательно отменена. К 1874 г. российское правительство подошло с пониманием того, что массовое привлечение преступников на военную службу несовместимо с высокой миссией защитника Отечества.

Список использованных источников

1. Вакулова, Л. Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в.: дис. ... канд. ист наук: 07.00.02 / Л. Е. Вакулова. – Тамбов, 2007. – 219 л.
2. Иванов, Ф. Н. Рекрутская повинность населения России в 1831–1874 годах: на материалах Европейского Севера: дис. ... канд. ист наук: 07.00.02 / Ф. Н. Иванов. – Сыктывкар, 2006. – 220 л.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1297. Оп. 1. № 2447. Дело по отношению статс-секретаря Муравьева о доставлении сведений о заключенных, содержащихся в городах Витебской и Могилевской губерний и назначенных в солдаты. – 14.10.1827–13.11.1828. – 54 л.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / Н. С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип., 1902. – Т. 2. – 655 с.
7. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т.: 1832 г. – СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1832. – Т. 15: Свод законов уголовных. 1832. – 569 с.

(Дата подачи: 09.02.2024 г.)

Д. В. Низович

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Nizovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 322.22 (34.047)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL SERVICE OF THE ORTHODOX CHURCH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Статья посвящена изучению генезиса и становлению системы социального служения Православной Церкви в Беларуси. Определены механизмы взаимодействия Церкви и заинтересованных в сотрудничестве государственных органов. Проанализированы основные направления деятельности церковных подразделений в организации социальной работы. Установлены промежуточные результаты работы в области реабилитации, адаптации и информационного просвещения.

Ключевые слова: государство; церковь; социокультурная деятельность; Русская Православная церковь; общество; социальная работа.